

Айунц А.С.

г. Москва

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯЯрославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского

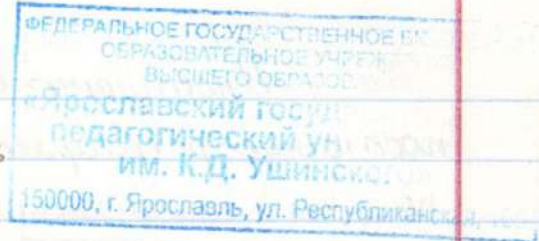
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 100

Первый тур

Шифр работы - 10-75

Класс - 10

К1	К2	К3	К4	К5	Итого
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
26	14	10	10	4	64
Подпись проверяющего №1 (с расшифровкой)		Подпись проверяющего №2 (с расшифровкой)		Подпись председателя жюри (с расшифровкой)	
<i>Белкина И.И.</i>		<i>Куркина Белкина</i>		<i>Пенская</i>	
Белкина И.И.		Куркина Белкина		Пенская Е.Н.	

Анализ стихотворения Георгия Иванова
 "Гледит пегаль оградными глазами..."
 "... Не улетаи!" - как заклинание, повторяет
 лирический герой со всё возрастающим отчаянием,
 переходя от неуверенного вопроса - в первой
 строке - к настойчивому восклицанию - в
 последней. Рифмуемостью "Прощай" - ответ
 на эту просьбу. Этот скрытый в строках
 стихотворения диалог и станет канвой,
 на которой будет вышит весь художественный
 мир произведения.

Диалог - с пегалью, притом пегаль здесь
 предстает действительно представляет собой
 персонализированный образ: она "гледит...
 оградными глазами..." Именно через её взгляд
 дано пространство в первой строке. Оно
 оградно (как и "глаза пегали"), охватывает и землю
 ("осенние топтали"), и небо ("треугольник журавлей").
 Мотив птиц, улетающих в дальние края,
 будет одним из важнейших в стихотворении,
 тем более что пегаль ~~является~~ отождествляется
 с перелётной птицей, и она совершает
 первое ^{в тексте} движение - "взмахивает слабыми крылами".

"Слабость" птиц - пегали,
 её хрупкость ~~может~~ быть
~~отвлечена~~ связана с
 - типичная черта для ~~э~~ "осеннего" образа,
 ведь ещё Пушкин в "Осени" сравнивал это
 время года с чахоточной девой и в этой
 умирающей, слабеющей красоте видит и огарование.
 Непостоянство и слабость свойственны и "малиновке"
 Иванова, ~~уже что~~ в боюzni потерять её
~~заключается~~ заключена ценность пегали для
 лирического героя.

В последних двух строках строфы - риторический
 вопрос, в котором уже содержится то самое
 "заклинание" ("не улетаи"). Интересно, ~~как~~ с какой
 волшебной быстротой меняется образ пегали:
 покаталу она оградна ("оградными глазами"),
 будто слита с природой или смотрит на неё с
 высоты, а потом она внезапно превращается
 в маленькую птичку, которую лирический герой
 называет "малиновка моя". Создаётся впечатление,
 что он старается удержать её в ладонях, но
 она улетаёт (вспоминается поговорка про
 синицу в руке и журавль в небе).

+

Пространство в этой строфе
постановочно расширяется: от конкретного
пейзажа простирается до далёких стран
("Зачем тебе Алтырь, зачем Китай?"). ~~Мотив~~
Необходимое дальнейшее пространство, мотив экзотических
стран — всё это мотив отсылает к творчеству
+ Пушкилова ("... Далёко на озере Чаг...").

Вторая строфа очень ~~резко~~ контрастирует,
с первой. Происходит резкая смена "кадров",
смены ракурса. Этот элемент монтажа придаёт
стихотворению некую кинематографичность
"Трубят рожок" — этот ~~звук~~ звук словно
"разрезает" время стихотворения, приывает
лирическому цитатам первой строфы и
позволяет внести в текст новые краски и
образы. От эфемерности и хрупкости не
остатки и следа, в стихотворении один
за другим начинают появляться бытовые,
приземлённые образы: "рожок", "почтальон
рушковый", "терраса", "чай", "неуклюжие стаканы",
"крутой ситечок". Этот материальный
мир, прорисованный достаточно выукло и грубовато,
является антитезой внутреннему миру

лирического героя, миру
его диалога со своей печалью.

В этом конфликте мечты и
действительности, в пространстве, уходящем
в далёкие жергонические страны, есть
черты романтической традиции. ~~Романтизм~~
Романтизм просматривается и в мотиве
"перелётности", мотиве странничества
("Турки небесные, великое странствие..."
Лермонтова).

Интересно, что в ^{художественном} Гимне произведений
существуют в основном только лирические
"я" и его ~~"наименование"~~ ~~печаль~~ ~~печаль~~.
Даже в неопределённо-многом "разливают чай"
~~видны~~ ~~лишь~~ ~~просто~~ видны лишь об изашированности
лирического героя от окружающего его
материального, в первую очередь, мира.
Если в текст и внедряются герои, то они
важны именно для диалога между лирическим
"я" и печалью.

Такую роль исполняет почтальон, который
"говорит": «Процай!»». Как уже было
сказано, это "процай" зафиксировано с

192

„не улетай“, а потому «властелин
скрытым ответом на вопрос муринского
героя. В „прощай“ - неизбежность тления
времни, неизбежность изгнания, неизбежность
перелёта птиц. снова мысль о непостоянстве,
~~в том~~ выразительная метафора у Пушкина
Идея о ~~конечности~~ ^{неизбежности} ^{смысле} ^в ^{прощании}
мелькает и в словосочетании
„последний мур“

Если первая строфа - скорее взгляд
назад, то третья - ~~взгляд~~ ^{взгляд} муринского
героя. Здесь ~~взгляд~~ ^{взгляд} снова возвращается
из мира бытового в свой мир созерцания
и мечты: „Я могу часами / Следить... Иностранно,
что в начале первой строфы образ тлани
словно смит с ~~обра~~ созерцательным
образом муринского героя („Глядит поган...“)
но только она „взмахивает... крылами“
(т.е. совершает движение), ~~но~~ образ
резко отделяется от ~~мира~~ ^{мира} муринского
„я“. Муринское „я“ - статично, оно
не движется, но вокруг него движение
происходит постоянно (машинка улетает,
почтальон вскакивает в павозу, „разливают

чай“, происходит „перелёт
ветерка“, облака проплывают,
„скажут галеры“, „грифоны
Коллебети“). В третьей строфе, где
герой следит за движущимся пространством,
контраст между статичностью и
движением ощущается особенно остро.

Мотив перелёта и странничества
в третьей строфе выражается и „перелётом
ветерка“ и образом „облаков-парусов“.
В связи с этим вспоминается не только
чернышевское стихотворение „Тури“, уже
упомянутое, но и ~~„Беллет парус“~~ „Парус“.
Вероятно, этот мотив не случаен. Георгий
Иванов - русский поэт-эмигрант, а
потому мотив странничества, неизбежности
прощания, расставания, дальних стран -
все это приобретает новый смысл, если
рассматривать стихотворение через призму
биографии автора. Ещё большую значимость
наполняет образ почтальона - как связующего
звена между людьми, находящимися далеко
друг от друга. Подтверждает идею о связи

+

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. ...

стихотворении с биографией поэта и
~~поэма~~ предпоследней строкой: "... И впереди
е ваши дальше, чем Китай..."

Однако в стихотворении нет
~~применения~~ в прошедшем времени: только
настоящее и только боязнь его потери
Зато есть разноплановое пространство, сосредоточенное в настоящее время.
Если говорить о ~~разнице~~ разнице в материи,
из которой состоит мир бытовой и мир
мирского героя, то человечность и выносливость
противостоят эфемерности, слабости, лёгкости:
«^{с одной стороны} ~~поэма~~ Рушевой», «уключие скалки», «струе крутой
кипяти», с другой — «подлетел слеза»,
«ветерок», «скользит», «колеблется», «шуршат
так нежно».

Все третья строфа — о небе и о
воображении («вообразить»). Если романтики
видели море как отражение неба, то и
здесь происходит сближение неба с морем
(«проплывающие облака», «скользит галера»).
~~Каноничность~~ ^{Слишком} фантазия к реальности, неба
и моря это насаждает строку
Тютчева: "... Уж в приетам волшебный отлив
неб..."

Пятистопный ямб,
который написание стихотворения
Иванова, длиной строчек
и монотонность ритма
~~добаво~~ ~~присутствует~~ усиливает некую медитативность,
завлеченную в содвигателем тем более что
это настроение уже заложено в самом
тексте. ~~Уж~~ только что прецедентированное
Тютчевского, «Как океан обшил мар
землей...» тот же размер, ~~это~~ ^{а это} еще
раз подтверждает наличие смысловой
перехватки между ~~двумя~~ двумя стихотворениями.
Вслед за ~~«галерой»~~ «галерой» возникает
образ «золотого трифона», который «на запад
устришей» Во-первых, это вероятно, так
метафорически изображено облако, подвешенное
солнечными лучами. Образ заходящего солнца
(«последний луч») ~~присутствует~~ уже не
раз сквозил в тексте: важно именно
то, что это закат, ~~т.е. конец дня~~ ^{— «смерть» солнца}, как
и осень — время умирания природы.
В образе «трифона» важно, что он
«на запад устришей». Во-первых, здесь есть

устраивая, движение — в противовес
статичности миряского героя Во-вторых,
он устремлён «на запад», т.е. к закату,
в то время как «малиновка», по словам
миряского героя, улетает в Китай — на
восток, где восходит солнце.

В последней строфе появляется
мотив любви: «... Школьница любовь твердит...»
Притом «твердит» точно так же
«твердит» и миряский герой — своё
«закливание» («не улетай»). Об этом «уроке»
говорит: «Увы — лишь в повторении
он!» С одной стороны, это напик на
повторение «не улетай», с другой —
осознание неизбегности течения времени
и цикличности жизни.

В последних строках — повторение
попытки миряского героя остановить
настоящее, остаться в этом моменте:
«ко в этот час...» Заканливается стихотворение
вторым «закливанием»: «О, грусть, влюблённая,
не улетай!»
Так, стихотворение Иванова через

«диалог» миряского героя
и его грусти, отожествлённой
с птицей, передаёт
кештовое тематическое содержание ~~времени~~,
фронтальное движение мгновения, остановить
время, в то время как оно неизбегно
движется, неизбегно проходит. Грусть —
порождение внутреннего мира героя, связанного
с небесными образами птиц и облаков.
А если в грусти — грусть так ценна
и хрупка, то можно говорить и о
поэтической грусти, о «влюблённой грусти»,
способной породить вдохновение.

Твердильно прояснено основные мотивы
с-я (попытка, нежность); кештов ценных наблюдений из
структур просужено. Кроме того, внимание уделено
миряскому «я», находящемуся в «состоянии», то восторженно.
Пространственные и временные свидетели уместны и
углублено понимание текста.

Айунц А.С.

г. Москва

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ

УЧРЕЖДЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

Второй тур

Шифр работы

10-88

Класс

10

Задание № 1

К1 8 б (по 4 за каждый ответ)	К2 2 б	К3 10 б	К4 5 б	К5 5 б	К6 5 б	Итог: 35 б
2+3	2	7	5	4	4	27

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1 3 б	К2 5 б	К3 12 б (по 4 за каждый тезис)	К4 5 б	Итог: 25 б
3	4	4+3+3	3	20

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Балыш МВ

Куркина

Пелев

Задание №1

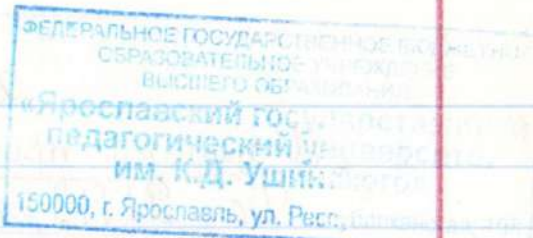
1.1.

Е. Воздвиженский с самого первого воспоминания о детстве связывает и первые воспоминания о слове. Даже в таком простом детском развлечении как катание шаров из снега герой видит открытие ребёнком смысла выражения "нарастает, как снежный ком". Из слов, из их звучания и звучания всегда и рождается первая поэзия. Слова смешиваются (уже готовыми "в-леву-размещёнными"), а благодаря "самостоятельному мозгу в СССР" в памяти остаются ещё более страшные образы поэзии. Например, стихотворение про портрет Ленина "в рамке земли чистой". Интересно, что ребёнок слышит только эту строку, именно она побуждает его с первой попытки интерпретации. И только повзрослев, он понимает задумываемый не только о конкретных словах и простых детских ассоциациях, но и о содержании и смысле этих зафиксированных строк. И тогда ему кажется, что они "ещё" более самозначительны.

1.2.

"Евгений Онегин" входит в литературный и музыкальный эпос автобиографического героя через сад. Не только через детский, но и в будущем смысле - фруктовый. А так же через увиденное на сцене, которое было пережито лицом впечатлённым детским на "подложки" обитвенного сада и разрабатывания фоны "декораций" фруктовых деревьев. Совпадение имени помогают влиять в роль, но только ребёнок не может вынести даже малейшую срабасы, а потому кельское падение "предназначенного Владимира" очень не правится герою.

На "духотливый опыт" наклеиваются музыкальные оперы, которые герой слышит ~~в~~ ~~прямом~~ ~~которо~~ ~~некоторо~~ ~~арии~~ ~~из~~ ~~которо~~ ~~они~~ ~~даже~~ ~~пойт~~. Из этих "компонентов" и складывается "Евгений Онегин" автобиографического героя. Их отголоски слышатся в его редком пении арии перед грузинками.

70-88

2.

«Шарашку придумал, если хотите, Данте...»

До ЯГПУ на автобусе ехать очень недолго. А ведь так хотелось бы, чтобы поездка длилась час, два, а может, даже дольше. Так хотелось бы вечно смотреть на проплывающий в окне Ярославль и никогда не выходить на нервный предвешенный холод. Все это мне безумно что-то напоминало, но я не могла ~~бы~~ пошесть что.

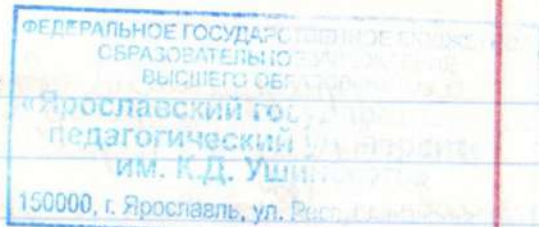
К счастью, это «что-то» внезапно вспомнилось на творческом туре. Вспомнилось, что Нертина, герой «В кругу первом» Солженицына ехал в автобусе на свидание с женой Надей и тоже хотел, чтобы ^{поездка} ~~это~~ длилось вечно такой сакральной и нереальной казалась ему возможность встречи.

Вспомнив, я удивилась и помучилась про себя, что мои мечты вечно зды по улицам Ярославля тоже были вызваны трепетом перед встречей — встречей с заданиями и с текстами.

А впрочем, мне просто часто нравится

транспорт в литературных произведениях. Например, автобус Нертина волею судьбы практически как живое существо. В нем было даже нечто от нечистой силы, ведь он — проводник между «миром мертвых» и миром живых». Поразительно, но именно в ^{таком} ~~этом~~ духе описаны встречи заключенных с родственниками. В кругу первом — с названием в произведении «вплетаются ассоциации с дантовскими адами, на реальность героев рожана накладывается мир «Божественной комедии» и многих других произведений.

Почему-то «Ад» Данте очаровывает очень многих: не то интересно увидеть возможную картину недалекого будущего, не то описанные картины ~~то~~ удовлетворяют вообранию от природы жестокого человека, не то просто восхищает гений автора. Так или иначе, я — не исключение. Мне страшно (именно страшно!) нравился текст; ~~я~~ помню, как в школе мы делали схемы ада, как я вырезала воронку из стопки картона и листов и заключала ее в условный «гроб» (мертвую папку); помню, как с друзьями

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Тимирязевская, 28

ма придумывали всевозможные вариации и пародии на тему: ^{например,} «Круги» Лук, связанная с любовью ~~Ванты~~ Wi-Fi (значок его тоже напоминает воронку). Без Данте и вряд смогла бы оценить внезапно настигшим моя роман «В круге первом» Солженицына, ведь это произведение тоже является некоторой вариацией на тему ада и попыткой ~~сравнения~~ провести параллель между литературным произведением и собственной жизнью.

Книга была мне подарена, а дарителю коню, как известно, в зубы не ешутся. И всё же я посмотрела — в оглавление. Чтение названий глав было уже слишком увлекательным, их разнообразие интриговало, ~~каждый~~ литературные отсылки происходили даже в них. Любопытство, тем самым удерживая, что скрывается за названиями глав, ~~не~~ вынудило прочесть.

Оказалось, что первый круг ада действительно существует. Оказалось, что он действительно так же хо даме лучше, чем представлял его Данте. ~~В~~ О том, что шарашка —

первый круг, предупреждают новички, решившие, что принимающие его поначалу за рай. В мибе ~~живут~~ находятся икоше активные мудрецы, философы, так и в шарашке заключены одни из лучших учёных страны, ~~кто~~ люди, которые размышляют, обдумывают, философствуют. Здание шарашки сравнивается замком — замок был и в тексте Данте. Наоборот, профессора «Машкин-Машкин», припоминают за «ночными» и «дневными душами». Мотив «бессмертной души» вообще очень часто встречается в романе. Интересно, что зэки с некоторыми пренебрежительными относятся к «вольничкам», как к тем, кто не ценит своей бессмертной души.

Живущие в «первом круге» вправду кажутся просветлёнными. Они находятся в удивительном состоянии, в котором, каверное, пребывали и активные мудрецы в мушкетёрах из кругов ада — в мибе. Безобуденная скорбь — возможно, это именно она

Мотив просветления и вишну и в
фигурке Будды, которую здыли в камере.
В честь неё и назван рассказ "Улыбка
Будды", вставленный в роман. Тесет романа.
Описан в нём явно значительно более "низкий"
круг ада, потому что нагромождение тел, грязи,
духота - всё это производит страшное
впечатление. И в то же время в этой
истории есть что-то очень смешное, смешанное
с трагическим.

Меня поразила широта охвата этого
романа: в нём описан не просто быт шарашки, а
каждой главой повествование может ~~уходить~~^{уплотнить}
в совершенно иные пространства, иные времена,
в каждой главе может ~~от~~ появляться
совершенно новые персонажи. Роман напоминает
огромное архитектурное сооружение с колоссальными
сводами, которые удивительным образом
связываются и образуют единое целое...

А я могу, обессилив от утаса, иметь
в своём номере до или после тура и
с иронией сравнивать себя с Инокентием
Вологодским, со страхом ожиданием ареста, и

при этом понимать всю
абсурдность этого сравнения.

Я могу во время похода, вкати,
на беду, смотреть на себе со стороны, как
это делал Вологодин: "Вот идёт град Вологодин".
Я могу разговаривать с кем-нибудь, гуляя
по территории гостиницы, и вспоминать
диалог двух зэков в тюремном дворе. Этот
диалог был оформлен очень оригинально,
"франко", намеренно, он был организован
"через пространство": "Полкрия", "ещё один
круг", "четверть круга".

Мне кажется, эти ~~смешные~~ шуточные
сравнения вполне имеют право на существование,
ведь отношение ~~резу~~ к реальности каких-то
то ни было ~~все~~ литературных, культурных
ассоциаций иногда бывает интересно.

Разве не так поступил Солженицын, так
поступали и поступают множество других авторов,
тогда почему ~~нельзя~~ ~~нельзя~~ ехать в
автобусе и вспоминать эпизод из литературного
произведения?

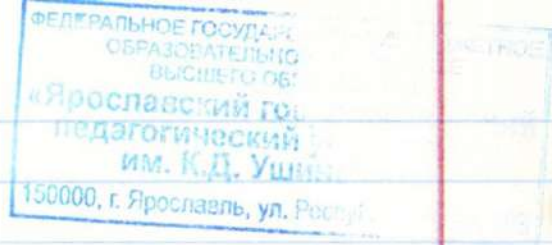
Восвех на вопросы обличения журналиста

пересказом; ключевые аспекты текста Взулазкина
упрощены.

Все по большей части представлено собой пересказ
романа Солженицына; вместе с тем заложены
работы учета, отдельные наблюдения фронтальных.

В презентации - обнаружено положение
предположений семьи. Заметно сформулирована
важность корректного расположения слезов не
проявляется логика. Собственно слезы
мало развивают заявленную тему. Слайды №5 и 9
выпадают у общей композиции фильма.

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема) «Бедные люди» Достоевского как продолжение гоголевской традиции.

Слайд № 2 (задача)
Рассмотреть роман «Бедные люди» Достоевского как произведение, продолжающее традиции гоголевского творчества, и отметить их точки соприкосновения

Слайд № 3

«Пріемлы эти схватить не трудно...»

Слайд № 4

«Между тем современники...»

Слайд № 5 В «Бедных людях» отдельные герои являют Петербург, который представляет собой организацию, состоящий из его жителей, их разговоров, их мысли и погоды. Петербург действует как рама с другими персонажами и влияет на судьбу главного героя. Этот образ «живого», «злого» города отчасти заимствован из творчества Гоголя («Шинель», «Невский проспект»)

Слайд № 6

„Так что же собой представляет...“

Слайд № 7 Достоевский в „Бедных людях“ продолжает тему „маленького человека“, явно отсылая к образ мелкого чиновника Акакии Акакиевича, показывает трагизм ^{кто?} его доли и безуспешные попытки Макара Девушкина бороться со своей судьбой „ветюшки“.

Слайд № 8

„... человек бунтует...“

Слайд № 9 Героизм одних из первых в литературе начал вводить в прозу конкретные детали души („Мертвое сердце“) и стал использовать больше материальных и бытовых деталей, что продолжает Достоевский, в тексте которого важнейшую роль играет тема денег и тема „внешнего“, материального („француз“)?